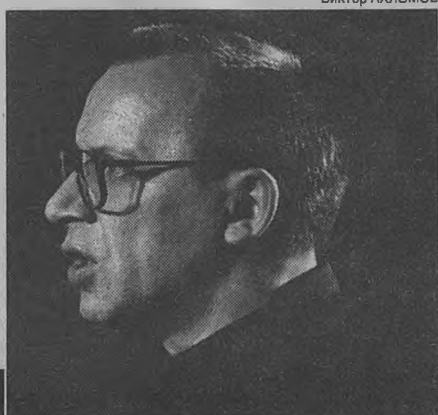

Общая газ. - 1996. - 12 мая - с. 11.

Мы репетируем жизнь

Виктор АХЛОМОВ

В модном театре на Покровке — премьера. Вслед за «Тремя сестрами», «Месяцем в деревне» и «Ревизором» художественный руководитель театра и главный режиссер Сергей Арцыбашев поставил «Женитьбу» Н.В. Гоголя. С Сергеем АРЦЫБАШЕВЫМ → беседует кинорежиссер Андрей Добровольский.

Сцена из спектакля. Елена Стародуб (Агафья Тихоновна)

— Сергей Николаевич, у меня сложилось впечатление, что, создавая спектакль, вы стремились создать тайну. Не разгадать тайну произведения, а воссоздать ее и созерцать...

— Вы задели несколько проблем, которыми я занимаюсь... С одной стороны, я, конечно, всегда стремлюсь создать тайну, атмосферу, заложить ее в ткань спектакля и поселить в нее зрителя. Высшее проявление этой тайны, как известно, — человек, поэтому, с другой стороны, я всегда стремлюсь к тому, чтобы и адресату тайны — зрителю — было как будто бы все ясно и понятно... При этом меня не смущает, что подготовленный зритель поймет одно, а неподготовленный — другое. Все-таки театр должен, «развлекая, поучать». Да, вовлекая зрителя в атмосферу действия, в сюжет, я не стремлюсь все заранее определить, все раскрыть и все договорить. И сюжет, и персонажи раскрываются постепенно. Это — процесс. Может быть, понимание зрителем этого процесса — главное... Ведь любой сюжет, любой персонаж не только заслуживает зрительского понимания, сочувствия, но и имеет право на собственную жизнь, на собственное проявление юмора, любви, негодования, нежности... К сожалению, и в артисте, и в режиссере, и в зрителе всегда присутствует некая легкость отношения к предмету искусства, — как только найдена самая простая связь между явлениями, сразу же прекращается внутренняя работа по поиску иных объяснений случившегося, иных связей... Черное — белое, хороший — плохой, друг — враг, и так далее... По этой причине иногда система «режиссер — актер — зритель» прорывается. Все мы знаем, чего стоит перебороть себя, свое отношение к происходящему. Только возьмешься перерабатывать, как сразу же возникают ненужные сложности взаимоотношений с самим собой... Заметьте, что и режиссер, и актер, и зритель, не успевшие составить собственное мнение, ограничить себя, всегда выглядят живее, интереснее... Вдобавок ко всему, зритель еще и сам творит свой спектакль. Быть может, спровоцированный мной, питающийся моим спектаклем, но — свой... Я на это рассчитываю. Только в этом случае возможно единство автора, спектакля и зрителя, возможно их взаимопроникновение, возможна «жизнь человеческого духа».

— Если параллельно вашей «Женитьбе» зритель еще творит и свою, — дело серьезное...

— Очень серьезное! И свобода уплывает, и жениться хочется! Каждый стремится найти свой идеал, свою половину, раз и навсегда обрести счастливую жизнь, но есть реальность. Мы видим, как живут наши родители, женившиеся друзья, знакомые. И каждый из нас заранее представляет себя в этом качестве. Поэтому «жениться — не жениться?», «любовь это или страсть?», «не люблю, но должен, обязан?»

— так важно. Тысячи вопросов. Мы не перестаем их задавать, не перестаем мучиться сами и мучить ими других...

— Принято считать, что «Ревизор» — серьезная, социальная пьеса, а «Женитьба» — так, шутка...

— Каждый из нас женится каждую минуту то на Дobre, то на Зле. Не в ЗАГСе, не в церкви — на небесах. И этот наш выбор — всегда продолжение того, что было, и всегда начало того, что еще только будет... Не характер раздрает Подколесина, а идея... «Женитьба» — мистическая пьеса с вечными вопросами бытия, страстная, чувственная...

— По-вашему, мистика вырастает из быта или наоборот?

— «Кошка пробежала», «пустое ведро», «свеча погасла» — образуют систему. Это еще один способ выстроить свои взаимоотношения с окружающим миром. Попытка преобразования, острания быта. «Это нам знак!» — говорим мы себе...

— Ваш театр занимает часть помещений жилого дома. Мне рассказывали, что жильцы недовольны таким соседством. Это правда? Вчера во время спектакля кто-то постоянно дубасил в стену...

— Это соседка с третьего этажа. А ведь зашла перед спектаклем, поздоровалась. Однажды мы пригласили ее на спектакль и ей так понравилось, что после первого акта она побежала умирать своих псов. Мы несколько раз приглашали и других соседей, чтобы они своими глазами увидели то, что мешает им жить...

— Чтобы они усвоили правила совместного проживания? Подколесин не смог этого сделать и выпрыгнул из этой реальности. Куда? Где он оказался?

— Вы, наверное, заметили, что в финале спектакля неизвестно, что происходит: то ли свадьба, то ли похороны? Невеста — в белом, сваха — в черном... Эта реальность — мнимая. Мы же всю жизнь только и занимаемся тем, что не живем, а репетируем жизнь. Мы — неживые! Мы не можем создать жизнь, чтобы жить... Пушкин: «Человек, самореализуйся!», Достоевский: «Человек, самовыделяйся!», Толстой: «Человек, совершенствуйся!»... Везде — «само!» Не плыть по течению, а творить свою жизнь. С таким отношением к жизни можно и реализоваться...

— В спектакле заняты артисты и вашего театра, и других московских театров: Игорь Костолевский, Михаил Филиппов, Инна Ульянова, Рамзес Джабраилов...

— Замысел отчасти состоял в том, чтобы и женихи, и все остальные персонажи были людьми со всего мира. Получилось — со всей Москвы... Все приглашенные артисты — мои старые друзья. Мы хорошо знаем друг друга, доверяем друг другу и хотим вместе работать, что, как вы понимаете, чрезвычайно важно в нынешнее время. Поэтому я и рискнул...

— Несмотря на неминуемые организационные трудности?

— Это не страшно, когда есть общая цель...